

Кондратьев Юрий Алексеевич

РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОСЛАНИИ К ГАЛАТАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

В статье предпринята попытка изучения проблемы игры слов при формировании языкового плана выражения конкретной прагматической направленности - в тексте новозаветного эпистолярного дискурса. На материале послания к Галатам анализируются языковые способы реализации творческого использования языка, а также его возможностей при достижении персуазивного эффекта. В связи с этим выявляются особенности функционирования риторически маркированных языковых единиц в тексте послания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.14.02

В статье предпринята попытка изучения проблемы игры слов при формировании языкового плана выражения конкретной прагматической направленности – в тексте новозаветного эпистолярного дискурса. На материале послания к Галатам анализируются языковые способы реализации творческого использования языка, а также его возможностей при достижении персуазивного эффекта. В связи с этим выявляются особенности функционирования риторически маркированных языковых единиц в тексте послания.

Ключевые слова и фразы: послание к Галатам; апостол Павел; риторика; игра слов; библеистика; Новый завет; персуазивность.

Кондратьев Юрий Алексеевич

Санкт-Петербургская православная духовная академия
yurak@mail.ru

РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОСЛАНИИ К ГАЛАТАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Проблема языковой игры в современных исследованиях зачастую связана с выявлением прагматической направленности языковых единиц [2; 9]. При этом игра слов в языковой деятельности зачастую используется целенаправленно, с целью решить задачи по убеждению и воздействию на коммуникантов, а не только и не столько с целью создания эффекта юмористической игры.

Целью статьи является рассмотрение игры слов с позиции персуазивности послания к Галатам, которое направлено на достижение цели по убеждению Галатов в неправоте иудействующих проповедников.

При создании языковой игры в послании к Галатам апостолом Павлом используются различные способы ее реализации: параномазия (Гал. 1:11-12; 4:17-18; 4:21; 5:1; 5:2-3; 5:7-10; 6:1; 6:2-5; 6:3,4; 6:6,9,10); аллитерация (Гал. 5:3; 5:16; 6:1; 6:2; 6:6), ассонанс (Гал. 4:14; 5:13), гипербатон (Гал. 3:13; 3:28; 5:1; 5:5; 5:6; 5:10-11; 6:2; 6:14; 6:17).

Как правило, базовый принцип содержательного взаимодействия языковых единиц лексического уровня, которые связаны друг с другом формальной близостью, формируется и впоследствии управляется определенной коммуникативно-прагматической нацеленностью на получение определенного эффекта коммуникативно-содержательного, лексико-семантического, а также оценочно-прагматического характера у говорящего при дескрипции денотата [6].

В этом отношении в аспекте прагматики текст может рассматриваться как целенаправленное социальное действие адресанта, который формулирует коммуникативную интенцию, учитывая ситуативные особенности коммуникации, основную стратегию речевого поведения и конкретных способов взаимодействия с реципиентом. Рассматривая категорию субъекта в качестве центральной категории языка, прагматика сосредоточивает интерес на непосредственном акте взаимодействия коммуникантов [11, с. 11].

Особенностью единиц, содержащих языковую игру, является их текстообразующий потенциал, – высказывание само по себе оказывается самодостаточным и образует малоформатный текст (заголовок, сентенцию или афоризм). Таковыми единицами послания к Галатам является целый ряд высказываний апостола Павла. Как правило, в языковом отношении игра слов в подобных афоризмах создается за счет ассонанса: ὑμεῖς γὰρ ἐπ’ ἐλευθερίᾳ ἐκλήθητε ἀδελφοί (Гал. 5:13) / «Вы, братья, призваны к свободе», либо аллитерации: πνεύματι περιπατεῖτε (Гал. 5:16) / «Поступайте по Духу», ἀλλήλων τὰ βάρη βαστάζετε (Гал. 6:2) / «Друг друга бремена носите».

Как представляется, текстовые образования, содержащие языковую игру, можно отнести к текстам особого формата, поскольку они характеризуются связностью, цельностью, интенциональностью, ситуативностью, информативностью. Кроме того, интенциональность языковой игры в значительной степени является и характеристикой такой категории текста, как категории адресации, адресной направленности. В этом отношении послание к Галатам характеризуется наличием ряда обращений как в форме упрека (Гал. 3:1 – ὦ ἀνόητοι Γαλιᾶται / «о, несмышленные галаты!»), так и в форме дружеского призыва (Гал. 3:15 – ἀδελφοί / «братья») [5].

Информативно-значимая функция обладает связью с процедурой передачи, а также принятия сообщения; она также представляет собой проявление коммуникативной и информативной функций игры слов. Информативность тесно связана с экспрессивностью, поскольку необычность используемых адресантом языковых средств приобретает информативно значимый характер.

Например, в Гал. 5:1 для этого апостол Павел использует риторический прием параномазии: τῇ ἐλευθερίᾳ ἧμῶν Χριστὸς ἠλευθέρωσε στήκετε οὖν. / «Итак стойте в свободе, которой Христос нас освободил».

Необычность возникает из-за контраста между формой и содержанием и обуславливает стилистическую и риторическую маркированность игры слов: вместо прогнозируемого языковым / речевым опытом определенного значения языковой единицы реципиент обнаруживает возможность порождения иного смысла, идущего вразрез с предыдущим контекстом. Данный эффект находится в согласии с известным риторико-стилистическим феноменом оппозиции нормы и отклонения от нормы. Фрагмент текста, который характеризуется отклонением от наиболее нейтрального или же вероятного, предсказываемого системными характеристиками единиц-компонентов (сочетаемостью, идиоматичностью, грамматической формой), оказывается

в силу своей ненормативности в сильной позиции, является эмоционально либо логически выделенным, а также более интенсивно передает смысл. При этом отклонение от нормы становится заметно выраженным и сосредотачивает на себе внимание, поскольку процесс восприятия в данном случае немного замедляется.

В этой связи справедливым представляется замечание Н. Д. Арутюновой о том, что новое является часто неожиданным и мобилизует внимание реципиента [1, с. 312]. Сильная позиция выделяет данный отрезок текста в столь значительной степени, что позволяет квалифицировать его как «текст в тексте».

Одной из ведущих функций языковой игры служит экспрессивная функция. Отбор средств для выражения интенции является целевым, согласуется с коммуникативно-прагматическими задачами всего текста. Тот факт, что рассматриваемое высказывание представлено в речи тем, а не иным способом, наделяет его особой характеристикой, называемой «стиль» [4, с. 36]. Наличие игры слов в некоторых стихах послания к Галатам является их заметной стилистической чертой. Здесь можно привести пример аллитерации в Гал. 6:1 – ἀδελφοί ἐάν καὶ προληψθῆ ἄνθρωπος ἐν τινὶ παραπτώματι ὑμεῖς οἱ πνευματικοὶ καταρτίσετε τὸν τοιοῦτον ἐν πνεύματι δραύτητος σκοπῶν σεαυτὸν μὴ καὶ σὺ πειρασθῆς. / «Братия! если человек впадет в какое-либо согрешение, вы, духовные, исправляйте его в духе кротости, каждый наблюдая за собою, дабы не впасть в искушение».

Кроме того, представляют несомненный интерес и собственно когнитивные основания порождения значений, смыслов, мотивирующих в конечном итоге поведение реципиента текста. В этом отношении текст следует анализировать в аспекте выявления коммуникативного намерения его структурно-стилистических особенностей [7, с. 259]. Коммуникативная интенция использования игры слов в послании к Галатам обусловлена, на наш взгляд, такой категорией текста, как персуазивность.

Наличие эффекта персуазивности можно объяснить тем, что с психологической точки зрения, заложенные в данном средстве языка, компонент игры и ненормативная маркированность создают дополнительные стимулы для повышения эффективности его влияния на сознание и память человека через использование ассоциативного механизма образного восприятия.

Таким образом, персуазивность можно понимать как вид ментального речевого акта адресанта и адресата, в рамках которого адресантом будет предпринята попытка, главным образом, воздействия при помощи языковых средств на рациональную и эмоциональную сферы адресата с целью влияния на его поведение [2; 3].

Реципиент в аспекте персуазивности воспринимается не в качестве равноправного субъекта коммуникативной деятельности, а как индивид, которого нужно убедить в потребности, желательности или неизбежности конкретных поступков, а также сформировать у этой личности определенное отношение, зависящее от интересов автора послания [8, с. 132].

Единицей персуазивной коммуникации можно назвать «речевой макроакт персуазивности (персуазив)», который представляет собой прототип (пример), за которым закреплена конвенциональная персуазивно-иллюкативная сила побуждения адресата к реализации (или отказу от реализации) от проведения в интересах адресанта конкретного посткоммуникативного действия [2].

Детализация и дальнейшее изучение прототипического образца речевого макроакта персуазивности на практике реализуется в форме текста. Таким образом, персуазивный текст можно определить как текст, который доминирует своей коммуникативной функцией в иерархии иных коммуникативно-прагматических целей и воздействует на адресата, чтобы побудить его к выполнению конкретных установленных действий.

В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод, что адресант персуазивной коммуникации формирует текст согласно собственной персуазивной стратегии коммуникации. Данный вид стратегии, в свою очередь, характеризуется диалектическим единством концептуально-тематического аспекта речи адресанта, направленной на формирование собственного послания в виде высказывания либо текста, а также в виде процесса вариативного и творческого выражения данного плана, которое направлено на решение персуазивной задачи адресанта.

В качестве языковых маркеров персуазивной функции в послании к Галатам выступают, как было показано выше, средства различных языковых уровней: фонетического, лексического, а также морфологического и синтаксического.

Для привлечения внимания и убеждения реципиента могут использоваться такие языковые средства, как игра слов, изменение их привычного смысла, нарушения грамматических или стилистических правил языка с целью достижения необходимого эффекта, употребление слов вне контекста либо в переносном смысле, разнообразные формы сравнения, аллегории, антитезы, метафоры, ассонанс и аллитерация, тропы, гипербатон в виде непривычного порядка слов, создание неологизмов и т.д. [10, с. 34]. Средством языковой игры, наиболее явным образом показывающим позицию автора, является риторически маркированный порядок слов в виде гипербатона, когда на первое место в предложении или фразе ставится ключевое слово, например: πάντες ὑμεῖς εἰς ἓστε ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ (Гал. 3: 28). / «все вы едины во Христе Иисусе».

Являясь языковой единицей особой семиологической природы, персуазивный потенциал языковой игры можно сформулировать как наличие в его сути повышенной экспрессивности, которая, в свою очередь, выражается в нарушении нормативности формирования языковых выражений, а также основных принципов их декодирования.

Доминирующая цель (или, иными словами, персуазивная интенция) апостола Павла в послании к Галатам заключается в убеждении Галатов в ложности учения, распространяемого в ранней Церкви иудействующими проповедниками. Таким образом, положительные признаки «присваиваются» христианскому учению, а учение иудействующих наделяется отрицательными признаками. Апостол Павел умело использует данный прием языковой игры, например в отрывке Гал. 3:6-14 апостол Павел противопоставляет понятия εὐλογία /

«благословение» и *κατάρα* / «проклятье». С учетом этой антитезы цитируются Ветхозаветные отрывки, и тем самым достигается основная персуазивная интенция: показывается, что ветхозаветный закон ведет не к благословию, а к проклятию.

Помимо указанных случаев к языковой игре, используемой апостолом Павлом в послании к Галатам, можно отнести примеры риторически маркированных стилистических тропов и фигур: риторических вопросов (3:1; 3:2; 3:3; 3:4; 3:5; 3:19; 3:21; 4:9; 4:15; 4:16; 4:21; 4:30), гипербол (4:1; 4:14; 4:15), метафор (3:22-25; 4:3; 4:5; 4:6; 4:7; 4:8-9; 4:19; 4:21-5:1), олицетворений (3:8; 3:22; 3:24-25), иронии (4:9; 4:21) и литот (4:12; 4:14).

Таким образом, анализ механизма функционирования языковой игры в послании к Галатам показывает, что:

- фрагменты послания, содержащие языковую игру, обладают прагматическим и текстообразующим потенциалом;
- языковая игра репрезентируется на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, а также на уровне организации текста в целом;
- формальная организация текстов, основанных на приеме языковой игры (и экспрессивных средствах вообще), приобретает информативно-значимый характер, поскольку привлекает внимание реципиента к тексту в целом, либо к его отдельным составляющим;
- при помощи приема игры слов в послании к Галатам не только выделяется какая-либо часть высказывания, но и выражается оценка автора, при этом необходимо отметить возможность создания в рамках языковой игры как положительной, так и отрицательной оценочности;
- возможной персуазивной функцией использования языковой игры в послании к Галатам является достижение цели по убеждению Галатов в неправоте иудействующих проповедников;
- с точки зрения реализации категории персуазивности выражения, содержащие языковую игру, обладают экспрессивностью;
- в комплексе свойства персуазивности, экспрессивности и оценочности позволяют апостолу Павлу использовать языковую игру для реализации таких персуазивных стратегий, как привлечение внимания, и способствуют созданию положительного либо отрицательного отношения Галатов к затрагиваемым в послании вопросам;
- наиболее ярко эффект персуазивности достигается на синтаксическом уровне за счет гипербатона – выделения ключевых моментов при помощи маркированного порядка слов;
- перспективным представляется рассмотрение возможностей достижения эквивалентности оригинала при переводе с учетом сохранения персуазивной окраски эпистолярного дискурса новозаветного текста на материале существующих библейских переводов.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 896 с.
2. Голоднов А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации: (На прим. соврем. немецкоязыч. рекламы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 23 с.
3. Гончарова Е. А. Персуазивность и способы её языковой реализации в дискурсе рекламы // *Studia Linguistica*. СПб.: Тригон, 2001. Вып. 10. Проблемы теории европейских языков. С. 120-130.
4. Долинин К. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985. 314 с.
5. Кондратьев Ю. А. Аргументативная часть послания к Галатам св. апостола Павла: риторический аспект // Мат-лы VI Междунар. студенческой науч.-богословской конф. Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. С. 46-54.
6. Кузнецова И. Н. Паронимия в современном французском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 16 с.
7. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 261 с.
8. Орлова О. В. Художественный и рекламный текст: принципы регулятивности // *Вестник ТГПУ*. Томск: ТГПУ, 2006. Вып. 5 (56). С. 129-133.
9. Пономарева Г. В. Каламбур как форма реализации языковой игры в англоязычной персуазивной коммуникации в аспекте перевода: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2009. 23 с.
10. Стриженко А. А. Прагматическая ориентация рекламы // *Прагматические аспекты функционирования языка*. Барнаул: АГУ, 1983. С. 31-38.
11. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания. СПб., 2006. 171 с.
12. *Novum Testamentum Graece. The Greek New Testament* / ed. K. Aland. 28th rev. ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. 890 p.

RHETORICAL DEVICE OF LINGUISTIC GAME IN ST. PAUL'S EPISTLE TO THE GALATIANS

Kondrat'ev Yurii Alekseevich
Saint Petersburg Orthodox Theological Academy
yurak@mail.ru

The article aims to study the problem of linguistic game on the formation of linguistic plan of expression of a specific pragmatic orientation – in the New Testament epistolary discourse. By the material of the Epistle to the Galatians the author analyzes the linguistic means to implement the creative use of language and their possibilities in achieving persuasive effect. In this connection the paper identifies the specifics of functioning of the rhetorically marked linguistic units in the Epistle text.

Key words and phrases: Epistle to the Galatians; St. Paul; rhetoric; play on words; bibleistics; New Testament; persuasive nature.